

6. *Лекарев Г.* О создании доступной среды инвалидов [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rosmintrud.ru/social/invalid-defence/250> (дата обращения 01.02.2017)

7. *Маньшина Н.* Россия без барьеров: туризм, доступный для всех – перспективы развития, экономическая выгода и социальная значимость [Электронный ресурс]: URL: <http://sankurtur.ru/press/item/3000/> (дата обращения 01.02.2017)

8. Первый всемирный конгресс для людей с ограниченными возможностями здоровья. Увидеть ценность каждого. Россия-Екатеринбург 2017 [Электронный ресурс]: URL: <http://kongress2017.ru/ru/> (дата обращения 01.02.2017)

9. Чемпионат мира по футболу 2018 года [Электронный ресурс]: URL: http://www.ekburg.ru/world_cup/ (дата обращения 01.02.2017)

Д. А. Шершов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА РЕОРГАНИЗАЦИИ СТАРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА РУР В РАЗВИТИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТУРИЗМА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена исследованию процессов деиндустриализации Рурской области, включающих в себя перепрофилирование промышленных сооружений в культурно-туристических целях, и ставит перед собой задачу определения возможности применения подобного опыта на Урале. Автор дает обобщенную характеристику принятых по реорганизации Рура мер, их результатов и основных туристических объектов, и с помощью компаративного анализа Рура и Свердловской области на предмет наличия возможностей для развития индустриального туризма приходит к следующим выводам: проекты по реорганизации Рура из индустриального региона в культурно-туристический были эффективны и привели к положительному результату; хотя на территории Свердловской области на данный момент невозможно применить данный опыт в полном объеме из-за разницы в протяженности территорий и уровне инфраструктуры, регион обладает большим количеством индустриальных объектов в хорошем состоянии, пригодных к перепрофилированию, следовательно, частичная реорганизация по примеру Рура возможна; таковая реорганизация может стать основой для дальнейшего преобразования региона и в итоге привести к превращению Свердловской области в культурно-туристический центр.

Ключевые слова: индустриальный туризм, Рур, Урал, реорганизация региона, парк Эмшер, деиндустриализация, туризм, Свердловская область.

THE USAGE OF THE OLD INDUSTRIAL REORGANIZATION EXPERIENCE OF THE RUHR DISTRICT IN THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL TOURISM IN SVERDLOVSK REGION

This article focuses on the research of deindustrialization processes of the Ruhr district, which included conversion of industrial construction in the cultural and tourism purposes; it aims to identify opportunities to use this kind of experience in Ural region. This article is intended to provide the generalized characteristic of measures to reorganize the Ruhr region, their results and tourist attractions. And with the aid of comparative analysis of the Ruhr area and Sverdlovsk region, the available opportunities for the development of industrial tourism should be found. The author of the article reached the following conclusions: projects on the reorganization of the Ruhr region from industrial area to cultural and tourist region led to a positive outcome. Nowadays, it is almost impossible to practice this method in Sverdlovsk region in full because of the length of the territory and the infrastructural level. The partial reorganization is possible because the region has many industrial objects which are in good condition and suitable to be reprofiled. Such reorganization may become a basis for the region transformation and lead to turning Sverdlovsk region into cultural and tourist center.

Keywords: industrial tourism, the Ruhr, Ural, park Emser, deindustrialization, Sverdlovsk region, tourism.

Индустриальный туризм – относительно новое направление в туристической отрасли. В широком смысле это посещение территорий, зданий и различных инженерных сооружений производственного назначения с целью получения эстетического удовольствия или удовлетворения исследовательского интереса. Индустриальный туризм – это многогранное понятие, включающее в себя такие разделы, как исследование заброшенных построек (сталкерство) и подземных сооружений (диггерство), проникновения на охраняемые территории и в запретные зоны (инфильтрация), прогулки по крышам (руфинг), а также такой подвид, как промышленный туризм, который основан на посещении действующих или законсервированных промышленных предприятий [3]. Этот вид индустриального туризма наиболее перспективен с экономической точки зрения, так как располагает широкими возможностями для коммерциализации своих объектов. Интерес же туристов к такого рода аттракциям вполне понятен: современный туризм – это «коллекционирование мест», типичный рекреационный отдых уже не устраивает потребителя, в трендах отдых в том числе и с познавательными целями. В контексте индустриального туризма, помимо самого изучения процесса производства каких-либо продуктов, что обычно остается тайной для широкого потребителя, нельзя исключать и фактор притягательности самих индустриальных объектов, ведь немало людей привлекает их своеобразная урбанизированная механическая эстетика, к которой в случае заброшенности объекта добавляется еще и налет декаданса.

Промышленный туризм появился во многом в результате мирового кризиса индустриальных регионов развитых стран. Промышленные районы постепенно теряют свое производственное значение по разным причинам: истощение местных запасов ресурсов, экономические кризисы, повышение стоимости добычи или производства, экологические проблемы и различные другие факторы приводят к переносу промышленности в страны третьего мира и закрытию местных предприятий. Процессы деиндустриализации часто приводят к упадку и самого региона – лишенный ранее обеспечивающей его промышленности, регион теряет свою идентичность и, по сути, цель существования, и, если производственный сектор не замещается каким-либо иными, например, сектором услуг, погружается в пучину безработицы и пессимизма. Выходом для такого региона становится реорганизация бывших индустриальных территорий, превращение их в центры науки, культуры, искусства и туризма.

Наиболее ярким примером такой реорганизации и реабилитации промышленных территорий стал Рур, бывший ранее металлургическим центром Германии. Рур (Рурштадт, Рурский бассейн, Рурская область) – регион на западе Германии, расположенный на территории федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия. Старопромышленный регион, в настоящее время фактически является полицентричным мегалополисом-конурбацией, состоящей из таких городов, как Дортмунд, Эссен, Бохум, Гельзенкирхен, Оберхаузен и других, входящих в региональный союз «Рур». К концу предыдущего столетия регион впал в глубокий кризис – из 141 шахты осталось 6, предприятия закрывались, став жертвой кризиса крупной промышленности, индустриальные территории приходили в запустение, при этом налицо были и сильные экологические проблемы [1, с. 10]. С целью предупреждения деградации региона был проведен комплекс оригинальных и при этом эффективных мер, приведших к превращению депрессивного старопромышленного района в культурный центр Европы (выбранный в ротационном порядке в 2010 году) и один из туристических центров Германии. Началом возрождения Рура в новом качестве стала учрежденная в 1989 году «Международная строительная выставка «Эмшер-парк». Строго говоря, это мероприятие не было выставкой в общепринятом смысле, скорее, это была систематическая программа по реабилитации обширной территории – долины реки Эмшер. Масштабное начинание длилось 10 лет, в течение которых было завершено более 120 проектов с общим объемом инвестиций 2,5 млрд. евро [1, с. 10].

Успешная ренатурализация долины реки Эмшер, во-первых, привела к объединению региона в рамках уже не промышленной, а природной и культурной инфраструктуры, а во-вторых, стала одной из главных причин экономического возрождения региона путем развития экологической, культур-

ной и туристической отраслей, а также производства возобновляемых источников энергии. Иными словами, произошло локальное замещение промышленного сектора экономики другими, главным образом, развитие получила сфера услуг.

После истечения сроков первого проекта возник второй – «Концепция Рур», проект городского и регионального развития всей Рурской области. Особенностью ее стала ориентированность на «инициативы снизу», то есть активное участие местного населения и предпринимательства в создании и осуществлении проектов по восстановлению Рура [1, с. 11]. Правда, сама возможность такой ориентированности потребовала масштабной работы с населением, различных PR-действий, направленных на изменение менталитета жителей региона и противодействие движениям в пользу реиндустриализации Рура [1, с. 13].

Принципы концепции звучат так: «Не уничтожать следы прошлого», «Сочетать старое и новое», «Превратить слабые стороны в сильные». В контексте использования индустриальных сооружений следствием применения этих принципов стал поиск новых функций для старых пространств, самым ярким примером которого является вышеупомянутый парк «Эмшер» – пространство площадью в 460 квадратных километров, включающее в себя 17 городов с общим населением в 2,5 миллиона человек. Парк «Эмшер» представляет собой уникальное сочетание индустриальных объектов с одной из наиболее экологически благоприятных зон Европы, своеобразную зеленую «спайку» между городами Рура. На его территории располагается «цепь» из 22 бывших индустриальных сооружений, нашедших новое, самое разнообразное применение в виде культурных, научных и технологических центров [1, с. 11].

Самым известным из них является шахта «Цольферайн», объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, одна из самых крупных шахт региона, ставшая культурным и творческим центром Эссена. На территории шахты располагаются музей Рурского региона, музей «Дорога угля», музей «Margarethenhöhe», дизайн-центр Северного Рейна-Вестфалии. Сами здания шахты, выполненные в стиле баухаус, также являются предметом туристского интереса. Комплекс посещают около полутора миллионов посетителей в год [4, с. 46].

Другой ключевой объект парка – газометр в Оберхаузене. После того, как граждане Оберхаузена приняли решение не сносить крупнейшее в своем роде сооружение после окончания срока его эксплуатации, газометр стал выставочным центром с площадью выставочного пространства более 3000 квадратных метров. На крыше оборудована смотровая площадка, открывающая вид на весь Западный Рур. К этому моменту выставочный центр провел полтора десятка выставок и принял более 3 миллионов туристов [4, с. 46].

Третьим «китом» индустриальной реорганизации Рура можно назвать промышленный ландшафтный парк «Дуйсбург-Норд». Это уникальная в своей эстетике композиция индустриальных сооружений и природных красот. На территории парка площадью в 200 акров ранее находился металлургический завод «Мейдерих», который после прекращения своего функционирования не был демонтирован благодаря местным энтузиастам. Он стал сердцем нового культурного, природного и развлекательного парка, в котором доменные печи сочетаются с цветущими аллеями, ресторанами и концертными залами. Одна из самых оригинальных находок парка – превращение газометра в бассейн для подводного плавания с размещением в нем старых автомобилей. Кроме того, на территории парка проводятся знаковые музыкальные мероприятия, такие, как знаменитая Рурская триеннале и фестиваль электронной музыки «Traumzeit» [4, с. 46–47].

Рур делает очень многое для продвижения и развития своего индустриально-туристического потенциала. Так, на территории региона проходит туристический маршрут «Industrial Heritage Trail» («Путь индустриальной культуры»), являющийся частью Европейского маршрута индустриального наследия (European Route of Industrial Heritage). Это 400 километров пути и 25 различных индустриальных сооружений Рура, таких как Оберхаузенский шлюз, «Нордштерн» в Гельзенкирхене – игровой парк, переоборудованный из угольной шахты, Железнодорожный музей в Бохуме и т.д. [5]. Путешествие по маршруту возможно и велотранспортом – по велосипедным дорожкам общей протяженностью в 700 километров, и даже водным путем [6].

Германия также входит в Международный комитет по сохранению индустриального наследия (TICCIH). Страна является одним из наиболее активных его участников и имеет национальную ассоциацию TICCIH, регулярно проводящую различные локальные конгрессы и семинары, посвященные, в том числе, объектам Рура.

В целом, процесс деиндустриализации и реорганизации Рурской области – это наиболее масштабный и успешный проект такого рода, в ходе которого наряду с ренатурализацией природных ресурсов региона была проведена комплексная работа с индустриальным наследием по принципам смены функции без смены формы, отказа от декоративизма, восстановления в подлинном облике. Это привело к тому, что индустриальное наследие Рура при всей полноте реорганизации и реструктуризации региона сохранило свою внешнюю идентичность, сохранив тем самым и «дух места», который является одной из главных туристических «приманок» в индустриальном туризме. Превращение высокоурбанизированного района в мощный культурно-экологический кластер на столь большой территории уникально еще и тем, что фактически проводилось не с помощью крупных государственных субсидий, а объединенными силами местного предприниматель-

ства и муниципалитетов. А те объекты, которые восстанавливались и пере-профилировались из бюджета, потом в основном перепродавались в частные руки. Проекты были самоуправляемыми и самофинансируемыми, что обеспечило больший организаторский интерес в конечном результате процесса. В итоге программа по восстановлению Рура дала свой эффект – из умирающего промышленного региона он превратился в процветающий научно-туристско-культурный центр (при этом промышленность на территории Рура сохранилась, 13 из 50 крупнейших компаний Германии базируются именно здесь), сократились объемы безработицы (с 15 до 9%). Коренным образом изменилась ситуация в туристической сфере – бывший ранее одним из наименее привлекательных регионов Германии, Рур стал принимать на 50–60% туристов больше, чем до реорганизации, что, в свою очередь, привело к росту региональной экономики и пополнению местных бюджетов. Несравнимо лучше стала экологическая обстановка, что является следствием массовых озеленительных проектов. Фактически, вся территория Рура, в особенности парк «Эмшер», являет собой зеленую зону, даже прежде абсолютно безжизненные отвалы, появившиеся в результате накопления горного материала, превратились в цветущие холмы [6, с. 48]. На примере Рура доказано, что туризм может служить эффективным средством преобразования пространства, вдохнуть новую жизнь в покинутые объекты индустриального наследия, что, в свою очередь, позволило превратить Рур в мировой туристический бренд.

Данное заключение, на наш взгляд, довольно позитивно для Урала, так как регионы сходны между собой, довольно легко провести очевидные параллели. Урал также является горным старопромышленным регионом, ориентированным на металлургию и добычу полезных ископаемых, причем на данный момент промышленность находится не в самом удовлетворительном состоянии, как и экология. Кроме того, регион не очень популярен среди туристов, особенно зарубежных. Можно сказать, что Урал находится в примерно тех же условиях, что и Рур непосредственно перед началом своего преобразования. В такой ситуации было бы целесообразно обратиться к рурскому опыту, тем более что все ресурсы для подобной реорганизации, по крайней мере частичной и поэтапной, у Урала есть. К сожалению, в России к индустриальному наследию отношение довольно пренебрежительное, в нем, видимо, не видят ни культурной ценности, ни возможности извлечения прибыли, потому что огромное количество различных объектов индустриального наследия как царской России, так и Советского Союза никак не используется или демонтируется. Это особенно странно, учитывая, что Российская Федерация также входит в ТИССИН. Несмотря на такое отношение, на территории одной только Свердловской области располагается по самым приблизительным оценкам более 60 крупных индустриальных сооружений (шахты, заводы, рудники, отдельные корпуса), которые находятся в более

или менее хорошем состоянии. Некоторые из них все-таки используются, например, корпуса Талицкого биохимического завода отданы пейнтбольному клубу, но подобные случаи единичны и бессистемны. А область действительно имеет все возможности для создания обширной индустриально-туристической зоны. На территории одного Екатеринбурга находится большое количество уже не функционирующих заводов, которые имеют большие перспективы для музеефикации или расположении на их территории культурных, развлекательных, спортивных объектов по примеру заводов Пура, которые часто объединяют в себе концертные залы, выставочный центр, музей и развлекательный парк. Это Шувакишский кирпичный завод, деревообрабатывающий завод, ремонтный трамвайно-троллейбусный завод, хлебозавод №6 и другие заводы. Относительно удобное расположение этих сооружений позволит привлечь многих любителей городской индустриальной среды, в том числе и в рамках возможного маршрута по таким «индустриальным» достопримечательностям Екатеринбурга.

Если рассматривать другие города области, то внимание привлекают такие города, как Асбест, Красноуральск, Березовский, которые не имеют других вариантов привлечь турпоток, помимо развития индустриального туризма, для которого опять же имеют возможности. К примеру, Асбест имеет как и потрясающий индустриальный объект в лице знаменитого Асбестовского карьера, так и пустующий, но при этом уцелевший Асбестовский магниевый завод и заброшенный живописный старый Асбестовский рудник. Из такого материала вполне возможно скомпоновать индустриальный мини-маршрут, если провести «облагораживающие» работы – восстановить завод и разместить на его территории, например, музей соответствующей отрасли, превратить рудник в увлекательную аттракцию, знакомящую посетителей с историей горного дела и так далее. Почти каждый город Свердловской области имеет сооружение, теоретически привлекательное в качестве реорганизованного культурного объекта, но на текущий момент притягивающее лишь различных любителей исследования заброшенного пространства. Не стоит забывать и про огромное количество выработанных шахт и рудников, каждый из которых вполне мог бы стать пунктом возможного индустриального маршрута по Свердловской области или по Уралу в целом, в качестве музея или, например, спелеологического центра. Перспективной выглядит и идея использования недействующих цехов или корпусов предприятий в качестве музейных зданий, посвященных истории и продукции соответствующего завода в дополнение к экскурсиям по действующим цехам.

Разумеется, создание пространства, аналогичного парку «Эмшер», на данный момент выглядит утопично. Хотя и в принципе схожа географическая конфигурация территории, опять же, сосредоточено достаточное количество индустриальных объектов, способных стать «опорными пунктами»

этого пространства, имеет место изначально красивая природа, ныне страдающая от плохой экологической обстановки, но слишком велика разница в расстояниях и уровне развития инфраструктуры. «Эмшер» по своей протяженности достигает всего лишь 70 километров, к тому же плотность и качество коммуникаций там изначально были несравненно выше [1, с.11]. Но все-таки вероятность создания действительно эффективного пространства по образу и подобию «Эмшера» есть – депрессивные маленькие уральские городки можно превратить в индустриальные туристические и культурные площадки, пусть и не связанные экологически зеленой зоной, но даже их обособленная реорганизация и объединение исключительно в рамках туристических маршрутов даст определенный положительный эффект и послужит фундаментом последующего преобразования и прилегающей территории. Другое дело, что для такой инициативы необходима колоссальная работа с общественностью – если в Германии индустриальные объекты часто сберегались и восстанавливались силами отдельных общественных движений энтузиастов, а в программе реорганизации Рура приняли активнейшее участие местные предприниматели и муниципальные органы власти, то в России подобный энтузиазм на данный момент маловероятен. Но при условии «инициативы сверху» «инициативы снизу» не заставят себя долго ждать, а с предпринимательством можно работать опять же по примеру Рура – вместо долгосрочного масштабного проекта предлагать множество локальных краткосрочных, которые позже дадут общий результат. А какие-то локальные проекты по примеру Рура вполне реализуемы уже сейчас – хотя бы облагораживание и обретение нового функционала отдельными покинутыми индустриальными сооружениями. Здесь показателен пример проекта «Белая башня», согласно которому индустриальное сооружение в черте Екатеринбурга, являющееся памятником архитектуры авангарда, реставрируется и заново вписывается в городское пространство с новыми функциями силами энтузиастов с привлечением спонсоров, в том числе с помощью краудфандинга, что доказывает, что индустриальные сооружения в Екатеринбурге все-таки способны привлекать людей. Это косвенно подтвердил и М. А. Мальцев, исполнительный директор Уральской ассоциации туризма, который заявил, что будущее уральского туризма в первую очередь за индустриальными маршрутами [2].

Урал как туристическая дестинация страдает от отсутствия яркой ассоциации, привлекающей туристов. «Индустриальное пространство» по примеру Рура могло бы стать этой ассоциацией, своеобразным идентифицирующим мировым брендом, тем более что оно связано с историей региона и обладает своими уникальными природными и культурными характеристиками.

Разумеется, развитие индустриального туризма в Свердловской области необходимо рассматривать в комплексе. Существенные проблемы есть

в правовой (право собственности) и экономической сфере (экономическое обеспокоение, источники финансирования и кредитования, сроки окупаемости).

В заключение следует сказать, что Свердловская область с ее прекрасной после возможной ренатурализации природой, уникальным ландшафтом, носящим следы многовекового существования промышленности, богатым индустриальным наследием, вместо запустения обретшим новую жизнь в качестве музеев, спортивных и развлекательных объектов, центров современного искусства или полифункциональных комплексов в индустриальном стиле, носящих в себе ту самую атмосферу, тот самый «дух места» и связанных тематическими маршрутами, могла бы стать действительно крупным туристическим центром, пройдя тот же путь, что и Рур. Этот путь не прямой, он требует времени и вложений, но он действительно эффективен для повышения туристического интереса к региону и решения проблемы переосмысления утратившего свой функционал индустриального ландшафта, особенно острой для региона со столь большим количеством предприятий промышленной сферы.

Литература

1. Быстрова Т. Ю. Парк Эмшер: принципы и приемы реабилитации промышленных территорий. Академический вестник УралНИИпроект РААСН, 2014. № 2. С. 9–14.
2. Долгова Е. Будущее уральского туризма за индустриальными и военно-промышленными маршрутами [Электронный ресурс] // Федерал Пресс: URL: <http://fedpress.ru/interview/1728654> (дата обращения: 23.01.2017)
3. Индустриальный туризм и городские исследования [Электронный ресурс] // Все о туризме Туристическая библиотека: URL: http://tourlib.net/statti_tourism/industrial_tourism.htm (дата обращения: 07.01.2017)
4. Čopić S., Đorđević J., Lukić T., Stojanović V., Đukićin S., Besermenjić S., Stamenković I., Tumarić A. Transformation of industrial heritage -an example of tourism industry development in the Ruhr area (Germany). Geographica Pannonica 2014. 18(2). Pp. 43–50.
5. Industrial Heritage Route – A route that is very different from all the others [Электронный ресурс] // Germany.travel: URL: <http://www.germany.travel/en/leisure-and-recreation/scenic-routes/route-of-industrial-heritage.html> (дата обращения: 07.01.2017)
6. The route of industrial heritage [Электронный ресурс] // Ruhr.tourismus. Ein Unternehmen der metropol Ruhr: URL: <http://www.ruhr-tourismus.de/en/themes/industry-monuments/route-of-industrial-heritage.html> (дата обращения: 07.01.2017)

ТЕСТИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ИДЕИ НА ПРАКТИКЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ УСПЕШНОЙ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ТУРИЗМА

По официальной статистике Ресурсного центра малого предпринимательства Российской Федерации по основным показателям деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, публикуемой Федеральной службой государственной статистики, за 2010–2014 годы число убыточных компаний составляет 88 тысяч в 2010 и 267 тысяч в 2014, в отношении к общему числу компаний это насчитывает 32%. Тенденция роста убыточных предприятий только усиливается в современных условиях экономического кризиса 2015–2016 годов. В большинстве случаев это происходит из-за высокой степени неэффективности ведения бизнеса в России. Сегодня многие предприниматели и владельцы бизнеса осознают, находятся в ситуации неопределенности: рынок стал другим, меняются законы и правила его функционирования, конкуренция перешла на уровень «гиперконкуренции», традиционная реклама перестает приносить результаты, маржинальность падает, старые бизнес-схемы становятся неэффективными. Поведение клиентов изменилось с повсеместным появлением доступа в Интернет на мобильных устройствах. Восприятие и инструменты формирования доверия у потребителей сегодня неразрывно связаны с новыми Интернет-технологиями. Целью данной статьи является оценка эффективности применения инструментов интернет-маркетинга для создания успешного бизнеса в сфере медицинского туризма. Статья содержит описание реального разработанного бизнес-проекта в медицинском туризме, описание запуска и тестирования данного проекта в рыночных условиях и анализ результатов тестирования с рассмотрением перспектив развития проекта. В заключении сделаны выводы по комплексному использованию инструментов с целью создания эффективного бизнеса в сфере медицинского туризма, которые также можно использовать и для создания рекламных кампаний в сети Интернет для других сфер.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, медицинский туризм, бизнес-идея, таргетинг, целевая аудитория, контекстная реклама, посадочная страница, CRM, аналитика, социальные сети.

D. D. Gureeva

TEST OF BUSINESS IDEA IN PRACTICE, AS A TOOL FOR CREATING A SUCCESSFUL COMPANY IN TERMS OF INCREASED COMPETITION IN THE TOURISM MARKET

According to official statistics of the Resource Center of small business of Russian Federation about the basic indicators of activity of subjects of small and medium business 2010 – 2014, published by the Federal State Statistics service. The number of unprofitable companies is: 88 thousand in 2010, 267 thousand in 2014, relatively to the total number of companies this amounts is 32%. The growth tendency of loss-making enterprises increases